Особенности правовой конструкции залога обязательственных прав¹

Аннотация. В результате реформы обязательственного права в § 3 гл. 23 ГК РФ «Обеспечение исполнения обязательств» появились нормы об отдельных видах залога, среди которых особое место отводится залогу обязательственных прав (требований).

В статье рассматривается сложная структура договорных связей при залоге прав, выделяются особенности взаимоотношений между залогодержателем, должником по основному обязательству и залогодателем — третьим лицом; анализируются внутренние и внешние отношения между указанными субъектами.

Обосновывается вывод о том, что применение правил о поручительстве к отношениям между залогодержателем, залогодателем — третьим лицом и должником по основному обязательству противоречит правовой природе залога. Применительно к залогу обязательственных прав закон устанавливает специальные правила, которые позволяют выделить существенные отличия в регулировании отношений по поручительству и залогу прав. Сделан вывод, что при поручительстве законодатель предусматривает конструкцию суброгации, которая неприменима при залоге прав (обременении прав). Кредитор по основному обязательству (залогодержатель) на основании договора залога требований становится держателем права, поэтому при залоге прав действует, в отличие от поручительства, иной механизм, несовместимый ни с цессией, ни с суброгацией.

Ставится под сомнение предусмотренное ГК РФ открытие залогового счета залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета. Аргументирован вывод о возможности открытия номинального счета залогодателя. Заключение договора номинального счета между банком и владельцем счета — залогодателем с участием бенефициара-залогодержателя дает возможность избежать усложнения структуры отношений между указанными лицами при залоге прав и сохранить баланс интересов каждой стороны при исполнении обеспеченного залогом прав обязательства.

Ключевые слова: залог обязательственных прав, требование, имущественное право, право залога, залогодержатель, залогодатель, должник, кредитор, залоговое обязательство, уступка права, цессия, суброгация, исполнение обязательства, договор залога прав, договор залогового счета, договор номинального счета, поручительство, залоговое обеспечение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.090-098

¹ Основа для данной статьи была подготовлена и представлена на круглом столе «Новеллы гражданского законодательства и судебной практики по вопросам исполнения и обеспечения исполнения обязательств», состоявшемся 16 февраля 2017 г. в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

© Василевская Л. Ю., 2017

* Василевская Людмила Юрьевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ
liudmila.vasilevskaya@gmail.com
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

В действующем ГК РФ, как известно, вторая часть (§ 3 гл. 23) содержит правила об отдельных видах залога, среди которых особое место отводится залогу имущественных прав (залог обязательственных прав, залог прав по договору банковского счета², залог прав участников юридических лиц, залог бездокументарных ценных бумаг, залог исключительных прав). Залогу обязательственных прав посвящено восемь статей в ГК РФ (358.1—358.8). Ранее Закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. № 2872-1 «О залоге» содержал нормы о некоторых видах залога, в том числе и нормы о залоге прав, которые в связи с утратой юридической силы закона и с принятием Федерального закона № 367-ФЗ³ в обновленном виде вошли в ГК РФ.

Предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из соответствующего обязательства залогодателя (п. 1 ст. 358.1 ГК РФ). Речь идет о любых имущественных требованиях залогодателя к своему должнику по гражданско-правовому обязательству. Это означает, что залог обязательственных прав (требований) представляет собой правоотношение, в соответствии с которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного права (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это требование (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

Очевидно, следует различать понятия «залог требования» как залоговое правоотношение (обеспечительное, залоговое обязательство) и «право залога» как право залогодержателя на принадлежащее залогодателю требование, вытекающее из соответствующего обязательства между залогодателем и его должником. Залоговое обязательство и вытекающее из него право залога в большинстве случаев возникает в силу договора (ст. 334.1, 358.3 ГК РФ). Не ис-

ключена возможность возникновения залога прав и при наступлении указанных в законе обстоятельств (залог на основании закона).

Понимание залога прав как залогового правоотношения (залогового обязательства) дает возможность выделить субъектов данного правоотношения. Залогодержателем является кредитор по обеспечиваемому залогом прав обязательству. *Залогодателем* по общему правилу может быть как сам должник, так и третье лицо (п. 1 ст. 335 ГК РФ). Применительно к залогу обязательственных прав законодатель ограничился фразой (см. п. 1 ст. 358.1 ГК РФ), что им может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель). В литературе при рассмотрении этого вопроса, как правило, воспроизводится указанная норма закона без дополнительных комментариев, что, на наш взгляд, может привести к искаженному представлению о механизме регулирования залоговых отношений, в частности в вопросе исполнения обязательства должником залогодателя.

На наш взгляд, в соответствии с общим правилом п. 1 ст. 335 ГК РФ *залогодателем* по залогу требований может выступать как сам должник по основному обязательству, так и третье лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель). Если залогодателем является должник по основному (обеспечиваемому залогом прав) обязательству, то он также становится правообладателем, поскольку может выступать кредитором в каком-либо обязательстве, из которого закладывается его требование к своему должнику. Очевидно, при рассмотрении залога прав следует учитывать, о каком должнике идет речь при залоге прав — о должнике по основному обязательству или о должнике залогодателя по определенному обязательству, из которого вытекает закладываемое право.

Следовательно, *структура договорных связей* при залоге прав может быть представлена по меньшей мере тремя договорами:

² Залог прав по договору банковского счета урегулирован отдельно от залога обязательственных прав.

³ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687.

- основным договором, по которому обязательство между кредитором и должником обеспечивается залогом требований;
- договором залога прав между залогодержателем (кредитором по основному, обеспечиваемому залогом прав обязательству) и залогодателем (должником по основному обязательству или третьим лицом — кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право);
- определенным гражданско-правовым договором (например, договором на поставку продукции, выполнение работ, оказание услуг), по которому закладывается право кредитора (залогодателя) к своему должнику.

Соответственно, при залоге требований возникают две группы отношений: внутренние и внешние. *Внутренние* отношения возникают между сторонами договора залога — залогодержателем и залогодателем. *Внешние* отношения, с одной стороны, складываются между залогодателем-кредитором и его должником по гражданско-правовому договору, из которого вытекает закладываемое право кредитора к должнику. С другой стороны — это и отношения между залогодержателем и должником залогодателя, поскольку договором залога может быть предусмотрено, что должник залогодателя, право требования к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство не своему контрагенту по договору (т.е. залогодателю), а залогодержателю (п. 1 и 2 ст. 358.6 ГК РФ).

При этом следует иметь в виду, что в случае, когда залогодателем является третье лицо, к отношениям между залогодателем, должником (по основному обязательству) и залогодержателем применяются правила ст. 364—367 ГК РФ (о поручительстве), если законом или соглашением сторон между соответствующими лицами не предусмотрено иное (п. 1 ст. 335 ГК РФ). Очевидно, когда залогодатель и

должник по основному обязательству — разные лица, залоговое обязательство возникает между кредитором по основному обязательству (залогодержателем) и третьим лицом (залогодателем). При этом согласия со стороны должника по основному обязательству, обеспечиваемому залогом прав, на заключение договора залога прав законодатель не предусматривает. На практике это может порождать определенные затруднения в плане заключения не только трехстороннего соглашения, но и нескольких договоров между соответствующими лицами⁴, поскольку закон не содержит правил о регулировании отношений между залогодержателем, залогодателем — третьим лицом и должником по основному обязательству. На наш взгляд, со стороны должника по основному обязательству (не являющегося залогодателем) могут возникнуть возражения или сомнения не только в целесообразности заключения соглашения с залогодателем — третьим лицом, но и в необходимости заключения договора залога прав между его кредитором по основному обязательству и третьим лицом — залогодателем в обеспечение исполнения обязательства, к которому третье лицо не имеет никакого отношения. Кроме того, не исключена возможность злоупотребления правом со стороны должника в случае оспаривания действительности договора залога прав. Это — во-первых. В этой связи отметим, что механизм регулирования залога прав в ГК РФ во многом уступает германскому подходу в этой сфере отношений⁵.

Во-вторых, применение правил о поручительстве к отношениям между залогодержателем, залогодателем — третьим лицом и должником по основному обязательству противоречит правовой природе залога. В соответствии с п. 1 ст. 365 ГК РФ к поручителю, исполнившему обязательство, переходят права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодер-

⁴ См. об этом подробнее: Гражданский кодекс Российской Федерации. Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014 (автор комментария — Б. М. Гонгалов).

⁵ См. об этом подробнее: *Василевская Л. Ю.* Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // *Хозяйство и право.* 2003. № 6. С. 107—117; *Она же.* Залог прав по российскому и германскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) // *Хозяйство и право.* 2003. № 7. С. 132—141.

жателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требование кредитора. Возникает вопрос: какое обязательство исполняет поручитель? Ответ может быть только один: поручитель исполняет свое обязательство, вытекающее из договора поручительства, а не обязательство должника, вытекающее из основного договора между кредитором и должником. Об этом не раз писал известный цивилист В. В. Витрянский⁶.

В отличие от поручителя, у залогодателя на основании договора залога по общему правилу не возникает обязанности исполнить основное обязательство, но есть право прекратить в любое время до реализации предмета залога обращение на него взыскания и его реализацию, исполнив обеспеченное залогом обязательство или ту его часть, исполнение которой просрочено (п. 4 ст. 348 ГК РФ). В отношении залога обязательственных прав законодатель предусматривает иные, специальные правила регулирования, суть которых заключается в следующем. В соответствии с п.1 ст. 358.6 ГК РФ должник залогодателя, право требования к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю, если договором залога прав не предусмотрено иное (т.е. договором залога прав может быть предусмотрено исполнение обязательства должником залогодателя залогодержателю). При получении от своего должника в счет исполнения обязательства денежных сумм залогодатель по требованию залогодержателя *обязан* уплатить ему соответствующие суммы в счет исполнения обязательства, обеспеченного залогом прав (п. 2 ст. 358.6 ГК РФ).

Несложно заметить существенные отличия в регулировании отношений по поручительству и залогом прав. Если при исполнении поручителем своего обязательства по договору поручительства законодатель предусматривает конструкцию *суброгации* (переход прав кредитора к другому лицу на основании закона — подп. 3. п. 1 ст. 387 ГК РФ и п. 1 ст. 365 ГК РФ), то при залоге прав (обременении прав) — иной механизм, не совместимый ни с цессией, ни с суброгацией. В соответствии с положениями ст. 358.6 ГК РФ при установлении права

залога залогодержателя не происходит переход прав от правообладателя (залогодателя) к залогодержателю на основании договора залога требований. Кредитор по основному обязательству на основании договора залога становится залогодержателем — держателем заложенного права, а не правообладателем. При залоге речь идет об обременении права, и залогодержатель сможет стать правообладателем только в случае приобретения заложенного требования в процессе обращения на него взыскания. Поэтому если не предусмотрено иное, исполнение обязанности должником залогодателя осуществляется не третьему лицу (т.е. залогодержателю), а в пользу стороны определенного гражданско-правового договора — кредитора (залогодателя), а залогодатель исполняет свою обязанность перед залогодержателем по договору залога прав. Предусмотренное законом при залоге требований усложнение связей между сторонами различных договоров и диктует необходимость получения согласия со стороны должника (по основному обязательству) на обременение права. Именно посредством этого согласия при заключении соглашения между залогодержателем, залогодателем и должником может быть достигнута, на наш взгляд, цель, которую имел в виду законодатель: соблюдение баланса интересов сторон соглашения, с одной стороны, а с другой — предотвращение злоупотребления правом со стороны залогодержателя и залогодателя — третьего лица, устранение возможного сговора между ними с намерением причинить вред должнику по основному обязательству.

Кроме того, в отличие от поручительства в конструкции залога прав, как и при залоге другого имущества, предусмотрен иной механизм решения проблем из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом прав обязательства — обращение взыскания на заложенное право (п. 3 ст. 358.6 и п. 1 ст. 358.7 ГК РФ).

На наш взгляд, в сравнении с поручительством законодатель предусматривает достаточно широкий арсенал средств защиты залогодержателя права. В соответствии с п. 2

⁶ См. об этом подробнее: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. М. : Статут, 1998. С. 450—469 (автор § 5 «Поручительство» главы VI — В. В. Витрянский).

ст. 358.7 ГК РФ залогодержатель вправе принимать самостоятельные меры, необходимые для защиты заложенного права от нарушений третьих лиц. К этим возможным нарушениям прежде всего следует отнести действия залогодателя по уменьшению стоимости заложенного права или его прекращению. Так, к виновным можно отнести такие действия залогодателя, которые привели к досрочному прекращению заложенного права, а именно: просрочку кредитора (ст. 406 ГК РФ), пропуск залогодателем преклюзивных сроков для осуществления заложенного права и др. При этом риск случайного прекращения заложенного права (при наступившей невозможности исполнения — п. 1 ст. 416 ГК РФ) несет по закону залогодатель, если иное не предусмотрено договором залога (п. ст. 344 ГК РФ). В этом случае залогодатель вправе заменить утраченное заложенное право другим равноценным имуществом (п. 4 ст. 345 ГК РФ). Если же залогодержатель не согласен с заменой предмета залога (см. п. 1 ст. 345 ГК РФ), то он вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства (п. 3 ст. 343 ГК РФ). Если, например, залог требования обеспечивал исполнение обязательства по договору займа, то в случае утраты обеспечения или ухудшении условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает, он вправе требовать от заемщика досрочного возврата суммы займа и уплаты причитающихся процентов, если иное не предусмотрено договором займа (ст. 813 ГК РФ).

По общему правилу, предусмотренному абз. 1 п. 1 ст. 358.6 ГК РФ, должник залогодателя, право требования к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство, как уже отмечалось, залогодателю, если договором залога не предусмотрено иное. На наш взгляд, предусмотренный ст. 358.6 ГК РФ правовой механизм исполнения обязательства должником залогодателя не всегда обеспечивает исполнение основного обязательства и, как следствие, не в полной мере защищает интересы залогодержателя. Данный механизм может дать сбой в случае, если срок исполнения по основному обязательству наступает позже, чем срок исполнения обязательства должника залогодателя, право требования к которому заложено. В этом случае залогодержатель теряет обеспечение, а залогодатель

по правилу абз. 1 п. 2 ст. 358.6 ГК РФ обязуется передать денежные средства, полученные от своего должника. Это — во-первых. Во-вторых, исполнение должником своего обязательства не залогодателю, а залогодержателю, может прекратить основное обязательство, поскольку залогодержатель обязан принять такой платеж, который можно рассматривать как досрочное исполнение обязательства. В абзаце 2 п. 2 ст. 358.6 ГК РФ установлено правило на случай необходимости погашения обязательства, в обеспечение исполнения которого заложено соответствующее право. Речь идет о ситуации, когда залогодатель (должник по основному обязательству) не исполняет или ненадлежащим образом исполняет свое обязательство.

На наш взгляд, такой проблемы можно было бы избежать, если бы законодатель предусмотрел не только возможность открытия залогового счета для залогодателя (п. 4 ст. 358.6 ГК РФ), не только возможность для залогодержателя получать сведения об остатке денежных средств на залоговом счете (п. 2 ст. 358.12 ГК РФ) и требовать списания денежных средств с залогового счета при обращении взыскания на заложенное право по договору банковского счета залогодателя (п. 1 ст. 358.14 ГК РФ), но и иные правовые средства защиты залогодержателя, гарантирующие соблюдение баланса интересов сторон договора залога требований.

На наш взгляд, открытие залогового счета залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета, не всегда может решить проблему защиты интересов сторон договора залога требований. Так, в соответствии с п. 4 ст. 358.6 ГК РФ денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счет залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета. Однако в соответствии с этим правилом и нормой п. 5 ст. 358.9 ГК РФ при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу кредитора-залогодателя, как отметил Верховный Суд Российской Федерации в определении от 17 октября

2016 г. № 305-ЭС16-7885⁷, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счета, на который поступило денежное исполнение. В этом случае объектом залога признаются права по договору банковского счета, а не находящиеся на счете денежные средства.

Очевидно, предложенное Верховным Судом РФ решение проблемы при уменьшении стоимости заложенного денежного требования ставит ряд вопросов, ответы на которые остаются открытыми. Как может залогодержатель получить новое залоговое обеспечение? Если речь идет о заключении нового договора залога требований между залогодержателем и залогодателем — третьим лицом, то как поведет себя в этой ситуации должник по основному обязательству? От его действий может зависеть «судьба» нового залогового обеспечения. В этом случае возможны разные действия со стороны должника: от отказа заключить трехстороннее соглашение с залогодателем и залогодержателем до оспаривания нового договора залога прав и требования признать его недействительным. Или речь идет о заключении нового договора залога требований с новым залогодателем — третьим лицом? В любом случае возникают вопросы, а ответов нет.

На наш взгляд, ряда проблем, возникающих на практике с залогом прав, можно было бы избежать, если бы для залогодателя открывался не залоговый, а номинальный счет⁸. В данном случае речь шла бы не об открытии залогового счета залогодателя, а об открытии им номинального счета. Представляется, что применение к залоговому счету залогодателя правил о договоре залога прав по договору банковского счета (п. 4 ст. 358.6 и ст. 358.9—358.14 ГК РФ) является неоправданным усложнением отношений между лицами при залоге прав. Кроме залога прав, возникающего между залогодержателем и залогодателем на основании договора залога требований (первый договор),

законом или договором залога права может быть предусмотрено, что денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, зачисляются на счет залогодателя. При условии открытия банком клиенту (залогодателю) залогового счета предметом залога становятся права по договору банковского счета (п. 1 ст. 358.9 ГК РФ), а залогодержателем при залоге прав по договору банковского счета является банк, заключивший с залогодателем договор залога права (п. 2 ст. 358.9 ГК РФ).

Очевидно, в данном случае речь идет о дополнительном, втором договоре залога прав — договоре залога права как разновидности договора банковского счета (договор залога прав по договору банковского счета), который является основанием возникновения нового залогового правоотношения (залогового обязательства) между банком-залогодержателем и клиентом-залогодателем, являющимся одновременно и залогодателем по договору залога прав, заключенного с залогодержателем-кредитором по основному обязательству. На наш взгляд, трудно понять логику законодателя, использующего для указанной договорной конструкции залога прав несколько наименований: договор залога права, договор залога прав по договору банковского счета. Второе предусмотренное законом наименование договора, где встречается словосочетание «договор... по договору», свидетельствует не только о юридико-технических погрешностях законодателя, но о рекурсии, не допустимой в науке логики при определении понятий.

Что касается существенного условия о предмете договора залога прав по договору банковского счета, то оно в соответствии с правилами п. 2 и 3 ст. 358.10 ГК РФ может быть определено двояко. Во-первых, предметом залога могут быть обязательственные права в отношении всей денежной суммы, находящейся на залоговом счете в любой момент в течение времени действия договора. Во-вторых, предмет залога может быть определен как права залогодате-

⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См. об этом подробнее: *Василевская Л. Ю.* Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2016. № 2. С. 46—48.

ля по договору залогового счета в отношении твердой денежной суммы, размер которой указан в договоре залога прав по договору банковского счета.

Залогодатель прав по договору залогового счета по общему правилу вправе свободно распоряжаться денежными средствами, находящимися на счете, а банк обязан осуществлять операции по указанному счету по распоряжениям клиента, если иное не предусмотрено законом или договором залога прав по договору банковского счета (п. 1 ст. 258.12 ГК РФ). Возникает вопрос: если залогодателю предоставлено право свободного распоряжения денежными средствами, то для чего усложнять структуру отношений между залогодержателем и залогодателем по первому договору залога прав, предусмотрев заключение второго, дополнительного договора залога прав? На наш взгляд, с этой задачей мог бы справиться договор номинального счета.

Известно, что договор номинального счета является одной из разновидностей договора банковского счета (ст. 860.1—860.6 ГК РФ), по которому номинальный счет может открываться владельцу счета для совершения операций с денежными средствами, при этом права на денежные средства, поступающие на номинальный счет, в том числе и в результате их внесения владельцем счета, принадлежат другому лицу — бенефициару. Применительно к залого прав модель отношений между залогодателем, его должником и залогодержателем могла бы выглядеть следующим образом. Номинальный счет открывается владельцу счета — залогодателю для совершения операций по счету с денежными средствами, права на которые принадлежат бенефициару-залогодержателю. Заключение договора номинального счета с участием бенефициара-залогодержателя позволяет осуществлять депонирование денежных средств *под условием*, определяя в договоре (в соответствии с предписаниями ст. 860.3 ГК РФ):

— лицо (залогодержатель), которому могут перечисляться или выдаваться денежные средства;

— лицо (залогодатель), с согласия которого совершаются операции по счету (таким лицом может выступать и должник по основному обязательству в случае, если залогодателем является третье лицо);

— необходимые документы, являющиеся основанием для совершения операций;

— иные обстоятельства, позволяющие банку контролировать соблюдение установленных ограничений в совершении операций.

Таким образом, в случае заключения договора номинального счета в целях условного депонирования денежных средств, стороны договора (банк и владелец счета — залогодатель) могут обусловить передачу денежных средств бенефициару-залогодержателю определенными договором условиями, в которых предусмотрено возникновение оснований для списания денежных средств в пользу бенефициара. При этом договором номинального счета с участием бенефициара на банк может быть возложена обязанность контролировать использование владельцем счета (залогодателем) денежных средств в интересах бенефициара в пределах и порядке, которые предусмотрены договором номинального счета (п. 3 ст. 860.1 ГК РФ).

Судебная практика дает немало примеров проблемных ситуаций, связанных с предметом залога прав. Часто возникают определенные трудности при установлении не только принадлежности требования залогодателю, но и самого обязательственного права. Например, в одном из случаев при решении вопроса об обращении взыскания на заложенное право судом было указано, что залогодатель не обладал имущественными правами ни при заключении договора залога, ни при разрешении спора в суде, несмотря на доводы банка-залогодержателя о принадлежности имущественного права залогодателю⁹. В другом случае суд направил дело на новое рассмотрение, поскольку из-за отсутствия определенности в решении вопроса правового основания возникновения залоговых отношений суд не смог выяснить, что является предметом залога: из материалов дела не было ясно, возник ли залог права аренды земельного участка на осно-

⁹ См.: определение ВС РФ от 25 марта 2015 г. № 306-ЭС15-1827 по делу № А55-23803/2013 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

вании договора залога или залог права аренды земельного участка произведен в связи с ипотекой зданий, расположенных на спорном земельном участке¹⁰.

Обозначенные проблемы со всей очевидностью свидетельствуют о недостаточной проработке законодателем правовой конструкции залога прав (требований).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : Общие положения. — М. : Статут, 1998. — 682 с.
2. Василевская Л. Ю. Договор счета эскроу: проблемы правовой квалификации // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 2. — С. 37—48.
3. Василевская Л. Ю. Залог прав по российскому и германскому законодательству (сравнительно-правовой анализ) // Хозяйство и право. — 2003. — № 7. — С. 132—141.
4. Василевская Л. Ю. Особенности правовой конструкции залога по российскому и германскому законодательству // Хозяйство и право. — 2003. — № 6. — С. 107—117.
5. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — М. : Статут, 2016. — 206 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2014. — 245 с.

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2017 г.

PARTICULARITIES OF A LEGAL CONSTRUCTION OF A PLEDGE OBLIGATION RIGHTS¹¹

VASILEVSKAYA Ludmilla Yurevna — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Worker of the Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation
Liudmila.vasilevskaya@gmail.com
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *As a result of the reform of the Law of Obligations, norms regulating certain types of pledge, among which a special place is given to the pledge of rights of obligation (claims), appeared in Paragraph 3 of Chapter 23 of the RF Civil Code "Discharge of Obligations."*

The article deals with a complex structure of contractual relations in the context of pledge of rights, distinguishes particularities of interrelations between a pledgee, a principal debtor and a third party pledger; analyzes internal and external relations between entities in question.

The author justifies the conclusion that application of rules regulating a surety to regulate relations between a pledgee, a third party pledger and a principal debtor contradicts the legal nature of the pledge. With regard to the pledge of obligation rights, the Act sets specific rules that distinguish significant differences in the regulation of a surety and pledge of rights. It was concluded that regarding surety the legislator provides for the construction of subrogation which is not applicable to the pledge of rights (encumbrances on rights). A principal creditor (a pledgee) on the basis of a pledge agreement becomes the holder of the right. Thus, in the case of the pledge of rights a mechanism different from a mechanism applied to the surety and incompatible with either the assignment of rights or subrogation is applied.

¹⁰ См.: постановление Арбитражного суда Московской области от 22 апреля 2015 г. № Ф05-3994/2015 по делу № А40-14683/14 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс: Судебная практика».

¹¹ The basis for this article was prepared and presented at the Round table "Amendments to the Civil Legislation Concerning Discharge and Enforcement of Obligations" held on February 16, 2017, at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

The paper questions the provision of the RF Civil Code under which a pledge account that is regulated by the rules applicable to an agreement of pledge of rights under a bank account agreement can be open by a pledger. The author provides arguments to support the possibility of opening a nominal account of a pledger. A nominal account agreement made between the bank and the owner of the account (pledger) with the participation of the beneficiary (pledgee) provides an opportunity to avoid complex relations between the named persons in case of the pledge of rights and to preserve the balance of interests of each party when a secured obligation is discharged.

Keywords: *pledge of obligation rights, claim, property right, lien, pledger, debtor, creditor, pledge, assignment of right, cession, subrogation, discharge of obligation, pledge agreement, pledge account agreement, nominal account agreement, surety, collateral.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Braginskij M. I., Vitrijanskij V. V. Dogovornoe pravo: Obshhie polozhenija.* — M. : Statut, 1998. — 682 s.
2. *Vasilevskaja L. Ju. Dogovor scheta jeskrou: problemy pravovoj kvalifikacii // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu.* — 2016. — № 2. — S. 37—48.
3. *Vasilevskaja L. Ju. Zalog prav po rossijskomu i germanskomu zakonodatel'stvu (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Hozjajstvo i pravo.* — 2003. — № 7. — S. 132—141.
4. *Vasilevskaja L. Ju. Osobennosti pravovoj konstrukcii zaloga po rossijskomu i germanskomu zakonodatel'stvu // Hozjajstvo i pravo.* — 2003. — № 6. — S. 107—117.
5. *Vitrijanskij V. V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi.* — M. : Statut, 2016. — 206 s.
6. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Zalog. Peremena lic v objazatel'stve. Postatejnyj kommentarij k § 3 glavy 23 i glave 24 / pod red. P. V. Krashennikova.* — M. : Statut, 2014. — 245 s.